

— Ии, ты хоть знаешь, ради чего я цеплялся за жизнь все эти годы после твоей кончины?

Хэ Сань проигнорировал её вопрос, принявшись вместо этого изливать душу и делиться накопившейся болью.

Ян Ии брезгливо нахмурилась и сделала пару шагов назад.

Лицо Хэ Саня на мгновение омрачилось обидой. Впрочем, он быстро справился с собой, и на его губах снова заиграла заискивающая улыбка.

— Ничего, ничего... Я ведь понимаю, что в твоих глазах я так и остался неотёсанным мясником. Жалким мужиком, которому далеко до утончённых книжников. Но это пустое. Любовь — дело наживное, со временем стерпится — слюбится. Главное, что теперь нам точно никто не мешает.

От этих слов у Шэнь Хо засосало под ложечкой. Предчувствие было самым скверным.

Ян Ии разделяла его тревогу. Этот человек стал совершенно чужим, непредсказуемым и пугающим.

— Ты не переживай, — тихо добавил он. — Твоя голова всегда со мной, в самом надёжном месте. Ни одна живая душа её не отыщет.

— Хэ Сань, я ведь уже говорила тебе предельно ясно: ты мне не мил. И даже если бы на всём белом свете больше никого не осталось, я бы никогда тебя не полюбила. Выбрось эту дурь из головы раз и навсегда!

Но обезумевший мясник уже не воспринимал доводы разума. Даже слова Ян Ии отскакивали от него, как от каменной стены.

— Не верю! — иступлённо выкрикнул он. — Ты врешь! Всё врешь!

Ян Ии затрясло от негодования. Тёмная злоба едва не превратила её в безумного, кровожадного призрака, полностью потерявшего рассудок. Но в этот момент кто-то робко потянул её за край платья.

— Сестрица Ии, постой, не горячись. Кажется, я понял, где твоя голова, — шёпотом произнёс Шэнь Хо, склонившись к её плечу. — Она у него. Прямо под соломенным плащом, в рюкзаке!

Ещё в самом начале пути Шэнь Хо заметил странный рюкзак на спине гида. Когда они вошли в Призрачный город, тот куда-то исчез, но теперь всё встало на свои места. Спина Хэ Саня казалась слишком уж сгорбленной и массивной. Наверняка он просто спрятал свою

поклажу под широким соломенным плащом.

Едва дослушав, Ян Ии сорвалась с места. Скользнув за спину гида призрачной тенью, она взмахнула острыми когтями. Сухая солома с треском разошлась по швам.

Однако увиденное заставило её оцепенеть.

Соломенный плащ давно врос в плоть Хэ Саня, став с ней единым целым. Под прорванными стеблями скрывался не рюкзак, а бугристая кожа. Ян Ии лишь слегка оцарапала её, и наружу проступило нечто чудовищное.

Шэнь Хо, почуяв неладное, бросился к ней. Взглянув на обнажившуюся спину Хэ Саня, он похолодел от отвращения. На лопатках мясника росла человеческая физиономия.

Если говорить точнее — это было лицо Ян Ии.

— Вот же ублюдок... — сквозь зубы процедил Шэнь Хо. — Он решил заживо прирастить тебя к себе. Чтобы ты даже после смерти не смогла от него уйти.

Лицо Ян Ии оставалось неподвижным, но в глубине её потустороннего взора зажёгся такой яростный, ледяной огонь, что воздух вокруг, казалось, заledenел. Её гнев достиг предела.

— Гх-а-а-а!

Вдруг неподалёку истошно взревела тварь, скованная алыми путами.

Хэ Сань до этого момента буквально млел от счастья. Ян Ии наконец-то смотрела на него! Пусть даже она разорвала бы его плоть на куски — он был согласен на всё, лишь бы чувствовать её прикосновения.

Но скотский рёв бесцеремонно прервал его экстаз. Улыбка на лице Хэ Саня мгновенно погасла, сменившись бешеной злобой.

Вывернувшись из-под когтей Ян Ии, он скользкой ящерицей метнулся к зажатому в красные шелка чудовищу. Не говоря ни слова, мясник принялся ожесточённо избивать его ногами.

Раздался сухой, отчётливый хруст ломающихся костей.

Тварь скрючилась, на её уродливой морде проступило страдание. Ещё мгновение назад это порождение бездны внушало ужас, но теперь, забившись в угол под градом безжалостных ударов, оно выглядело жалко.

Видеть, как здоровый мужик с такой яростью пинает беззащитное, пузатое существо, было противно даже им. Шэнь Хо и Ян Ии невольно поморщились.

— Эй! Хватит уже! Она и так едва дышит, — не выдержал Шэнь Хо.

Хэ Сань на секунду замер. Медленно повернув голову, он одарил парня безумной, перекошенной улыбкой.

— Если скотина не слушается, её нужно пороть. Ты слишком мягкотелый, сынок.

С этими словами он замахнулся и принялся методично полосовать лицо твари тесаком. Чёрная густая жижа ручьями хлынула из глубоких порезов на землю.

Так вот откуда у этого чудовища столько шрамов...

Шэнь Хо передёрнуло. Он почувствовал, как зубы заныли от злости.

«Больной ублюдок. Псих конченный!»

Почувствовав, как закипает кровь в жилах, Шэнь Хо прищурился.

— Перестань, Хэ Сань! — приказала Ян Ии.

Пусть Чжоу Мэн и была виновницей её гибели, но смотреть на её нынешние мучения было невыносимо. Смерть её была бы избавлением, но это истязание переходило все границы. Ян Ии поняла, что сама вряд ли смогла бы опуститься до такой изощрённой жестокости.

Хэ Сань обернулся и тупо, по-деревенски улыбнулся:

— Ии, глупенькая, она ведь погубила тебя! Из-за неё пострадал и я. Ну почему ты добра к ней? Если бы не эта тварь, тебя бы не принесли в жертву! Мы бы жили долго и счастливо! Она — корень всего зла. Кто угодно может простить её, но только не ты!

— Гх-а-а-а!

Очередной удар тесака пришёлся по телу твари, заставив её истошно заскулить.

Чёрная кровь ручьями стекала на плиты, сливаясь в грязную лужу. Постепенно эта зловонная жижа потекла в сторону Красного чертога. Однако, не дотекая до самого порога, чёрный поток внезапно разделился, словно натолкнулся на невидимый барьер.

Цепкий взгляд Шэнь Хо мгновенно уловил эту странность.

Он осторожно подошёл ближе к Красному чертогу. Приглядевшись к стыкам плит у основания фундамента, парень заметил уголок пожелтевшей бумаги, исписанной киноварью — точь-в-точь такой же, какую он видел на чёрном ходу гостиницы.

Чёрная кровь действительно огибала здание. Достигнув невидимой черты, ручей разделялся надвое и стекал по сторонам, не смея осквернить порог.

Чудовище носило во чреве демонический плод и само переродилось под воздействием скверны. Если его кровь не может подобраться к Красному чертогу, значит...

Под фундаментом скрыто то, что способно сдерживать зло!

Для Шэнь Хо эта находка стала лучшим известием за весь безумный вечер.

Тем временем Ян Ии снова попыталась остановить безумца:

— Прекрати! Ты же забьёшь её до смерти!

Ледяной голос девушки подействовал на Хэ Саня отрезвляюще. Ярость в его глазах утихла, уступив место прежней заискивающей улыбке. Схватив израненную Чжоу Мэн за сальные волосы, он рывком подтащил её к ногам Ян Ии.

— Эта дрянь когда-то оклеветала меня, растрезвонила повсюду, будто понесла от меня ребёнка. Ну что ж, теперь она сполна познала, каково это — носить во чреве плод! И это только начало. Все, кто хоть пальцем тебя тронул, заплатят за это. Я лично сниму с них кожу — аккуратно, лоскуток за лоскутком, чтобы вышли славные фонари. А их жалкие туши превращу в таких же тварей. Пусть гниют заживо и вечно искупают свои грехи!

Ян Ии смотрела на Хэ Саня со смесью жалости и глубокого отвращения.

В голове Шэнь Хо наконец-то сложился пазл. Вот почему те проклятые фонари выглядели так зловеще. Они были сделаны из человеческой кожи.

Хы-ы-ы... Хы-ы-ы...

Из горла распластанной на земле Чжоу Мэн вырвался хриплый, натужный вздох. Налитые кровью глаза чудовища уставились прямо на Шэнь Хо. В этом мутном, угасающем взоре читалась отчаянная мольба о помощи.

Внезапно мир перед глазами парня покачнулся и зарябил. Очертания Призрачного города смазались, и он очутился в совершенно ином месте.

— Чжоу Мэн! Зачем ты это натворила?!

Яростный крик приближался. Шэнь Хо невольно нахмурился, когда из тумана выросла рослая, широкоплечая фигура Хэ Саня.

И тут до него дошло.

«Его» собственное тело мчалось вперёд во весь опор, а преследователи наступали на пятки!

— Стоять! Тебе не уйти, Чжоу Мэн!

Чжоу Мэн?

Парень сообразил: угасающее сознание твари снова затянуло его в водоворот чужих воспоминаний. Спиритическое созвучие сработало помимо его воли. Но почему она бежала?

Шэнь Хо видел мир её глазами. Позади улюлюкала целая толпа разгорячённых погоней деревенских мужиков. Впереди всех, тяжело дыша, скакал Хэ Сань. На его лице играла торжествующая, хищная усмешка — он был уверен, что добыча от него не уйдёт.

С трудом переставляя свинцовые ноги, Чжоу Мэн наконец выбралась на оживлённое шоссе и бросилась наперерез летящему автомобилю, отчаянно размахивая руками. Это был жест отчаяния, чистой воды самоубийство.

Раздался оглушительный визг тормозов.

— Ты что творишь, дура?! Жить надоело?! — высунулся из окна побелевший от страха водитель. От резкой остановки его бросило в холодный пот.

Бампер машины задел Чжоу Мэн по касательной, отбросив её на асфальт. Всё её тело превратилось в сплошную ссадину, одежда порвалась, но боли она словно не чувствовала. Кое-как поднявшись на подкашивающиеся ноги, девушка вцепилась в штанину выскочившего водителя. Из рта её текла тёмная струйка крови.

— Пожалуйста... умоляю, вызовите полицию!

Мужчина за рулём оказался простым, жалостливым работягой. Вид окровавленной девушки не на шутку его напугал.

— Господи, дочка, да ты же вся в крови! Давай я тебя в больницу отвезу, скорее садись!

Чжоу Мэн отчаянно замотала головой:

— Нет! Мою подругу похитили... Они держат её! Умоляю, позвоните в полицию!

— Ладно, ладно, сейчас наберу, только не плачь, — засуетился водитель, дрожащими пальцами выуживая телефон. Набрав заветный номер, он торопливо пересказал диспетчеру слова пострадавшей.

Затем повернулся к ней:

— Слышишь, они спрашивают, где именно держат твою подругу? Ты знаешь адрес?

— Деревня Сафора! — из последних сил выдохнула она.

Но не успело эхо затихнуть, как из придорожных зарослей выскочило несколько фигур.

— Доченька! Бедная моя девочка, ну куда же ты опять сбежала?! — запричитала возникшая из ниоткуда пожилая женщина, мёртвой хваткой вцепляясь в плечи Чжоу Мэн.

Старуха зашлась в картинном плаче, прижимая вырывающуюся девушку к себе. Водитель ошарашенно захлопал глазами, переводя взгляд с одной на другую.

Следом к машине подошёл плечистый детина. Скорчив виноватую мину, он поклонился водителю:

— Отец, ты уж прости нас грешных. Сестрёнка наша с самого детства умом скорбная. Как припадок зайдёт — такую ересь несёт, хоть уши затыкай. Мы в поле работали, а она прошмыгнула мимо. Всю округу обыскали, с ног сбились. Прости, что напугала тебя.

Мужчина с подозрением оглядел незваных гостей. Чжоу Мэн, которой старуха намертво зажала рот ладонью, отчаянно мычала, умоляя взглядом не верить им. Водитель задал парочку наводящих вопросов, но крестьяне отвечали бойко, без запинки. Сдавшись, он проворчал что-то о халатности родственников, буркнул извинения в трубку и сбросил вызов.

Мужчина попытался было всучить им немного денег за ушибы девушки, чувствуя вину за наезд, но те наотрез отказались. Решив, что дело семейное, водитель сел за руль и нажал на газ.

Стоило машине тронуться с места, как Чжоу Мэн с нечеловеческим усилием вырвалась из

цепких рук старухи и поползла по горячему асфальту вслед за удаляющимися габаритными огнями.

— Нет! Вернитесь! Стойте! — хрипела она, захлёбываясь слезами.

Но её крик потонул в шуме мотора. Автомобиль скрылся за поворотом, унося с собой её единственную надежду на спасение. Ей оставалось лишь в полном отчаянии провожать его взглядом.

В этот момент Шэнь Хо ощутил резкую, ослепляющую боль в корнях волос.

Хэ Сань грубо рванул Чжоу Мэн вверх за причёску, заставив запрокинуть голову, и прошипел ей прямо в лицо:

— Тварь... Ты правда думала, что сбежать от нас так просто?

— Ублюдки... — выплюнула Чжоу Мэн вместе с кровью. — Гореть вам всем в аду!

Договорить ей не дали. Тяжёлый удар обрушился на затылок, и мир вокруг мгновенно поглотила беспросветная тьма.

Шэнь Хо не успел подготовиться — сознание Чжоу Мэн погасло, увлекая его за собой. Сколько длилось это небытие, сказать было трудно. Постепенно сквозь глухую пелену пробился странный, монотонный звук.

Кр-р-х... Кр-р-х...

Так скрежещет сталь, когда её с усилием проводят по точильному камню.

В нос ударила удушливая, тошнотворная вонь гниющего мяса и запекшейся крови.

Наконец Чжоу Мэн приоткрыла веки, и Шэнь Хо смог рассмотреть место, где они находились.

Тесное помещение напоминало скотобойню. Повсюду висели куски заветренной, покрытой мухами плоти, источающие жуткий смрад. Назойливый гул насекомых сверлил барабанные перепонки.

Она попыталась пошевелиться, но руки и ноги были намертво стянуты верёвками. Пальцы ног беспомощно висели в полуметре от грязного пола. Её подвесили к потолочной балке, словно тушу забитого животного.

— Выродок! Сними меня! Хэ Сань, покажись, трусливая ты мразь! Ты же сохнешь по своей Ии, так почему ты здесь, а не спасаешь её?! Жалкий, ничтожный слабак! Выходи!

Её отчаянный крик сорвался на визг, но мясник не спешил являться. В ответ раздавался лишь бесконечный, давящий на нервы скрежет металла.

Кр-р-х... Кр-р-х...

Каждый этот звук отдавался в груди Чжоу Мэн ударом молота.

Когда силы окончательно покинули её и крик перешёл в сиплый хрип, скрежет резко смолк. Наступила зловещая тишина.

Затем послышался леденящий душу звук — лезвием тесака медленно провели по дощатой стене.

Тяжёлые шаги приблизились. Дверь со скрипом распахнулась, и полоса яркого, бьющего по глазам света заставила Чжоу Мэн зажмуриться.

Сквозь узкие щёлочки век она попыталась разглядеть силуэт, застывший в дверном проёме. Лицо мужчины тонуло в тени, но силуэт массивного тесака в его руке не оставлял сомнений. Это был Хэ Сань.

Единственный мясник в округе, он никогда не расставался со своим верным инструментом. От него всегда разило стойкой смесью немытого скотского тела, навоза и застарелой крови. Этот запах вызвал у Чжоу Мэн мгновенный приступ тошноты.

Хэ Сань не двигался. Он просто стоял и молча пожирал её безумным взглядом. От этого взора по коже побежали мурашки.

Взмахнув широким лезвием, мясник одним движением перерезал удерживающий канат.

Девушка мешком рухнула на грязные доски. Задыхаясь и кашляя от поднявшейся пыли, она согнулась пополам, силясь сделать хоть вдох.

Но перевести дух ей не дали. Грубые пальцы вновь вцепились в её волосы, и Хэ Сань волоком потащил её к массивному, пропитанному кровью разделочному столу. Одним рывком он впечатал её лицом в липкую деревянную поверхность.

Связанный с ней узами эмпатического слияния Шэнь Хо взвыл от невыносимой боли в затылке. У эмпатического слияния был один паршивый побочный эффект — все физические страдания носителя воспоминаний передавались ему в двойном объёме.

Хэ Сань глядел на неё диким, воспалённым взглядом, в котором полыхало чистое безумие.
Ледяное лезвие тесака медленно скользнуло по шее Чжоу Мэн, спускаясь ниже к лопаткам.
Девушку забила крупная дрожь.

— Что... что ты собираешься делать?!

<http://bllate.org/book/19659/2003001>